

Самое прекрасное время дня — сумерки, когда угасающий закат ласкает молодую траву, а багряные отсветы реки ложатся на легкие шторы.

Сотрудники Научно-исследовательского института аэрокосмических испытательных технологий города S заканчивали рабочий день и расходились по домам, провожаемые первыми вечерними лучами.

Бай Яньчэн вышел из ворот первым. При росте метр восемьдесят шесть, статный, с тонкими и благородными чертами лица, он выглядел ярким пятном на фоне плешивых коллег средних лет и сутулых пожилых профессоров. В своем институте Яньчэн безоговорочно лидировал по части привлекательности, да и в профессиональных кругах слыл фигурой заметной, даже легендарной.

Была у него одна особенность: если только сверху не спускали строжайший, не терпящий возражений приказ, он никогда не задерживался на работе.

«Кто не спешит уйти домой, у того проблемы с головой»

Доктор Бай всегда следовал этому простому правилу.

Раздался резкий автомобильный гудок, привлечший внимание ученого. Он неторопливо направился к припаркованной у обочины машине.

За рулем внедорожника сидел Хуа Юйюй — его одноклассник, друг детства и один из немногих близких людей. Парень видный, красивый, но невыносимо острый на язык. Босс Хуа обладал внешностью типичного прожигателя жизни, однако душа у него была доброй. Он славился преданностью и превыше всего ценил дружбу.

Привалившись к двери и выставив локоть в открытое окно, он держал тонкими пальцами дымящуюся сигарету. Вторая рука небрежно лежала на руле. Чуть наклонив голову, Юйюй с улыбкой наблюдал за приближающимся другом.

— Яньчэн, садись! — позвал он.

Яньчэн послушно открыл дверцу, сел на переднее сиденье и пристегнул ремень.

— Зачем приехал? — негромко спросил он. — Я же говорил, что сам все заберу.

Хуа Юйюй затушил сигарету, завел мотор и крутанул руль, встраиваясь в поток.

— Да мне по пути. Подождал-то всего минут десять. К тому же до «Цветочной шкатулки» рукой подать, зачем тебе пешком тащиться?

«Цветочная шкатулка» — так назывался бар, который Юйюй открыл на паях с партнером. Заведение располагалось очень удачно — совсем рядом и с институтом, и с домом Яньчэна. Они созвонились еще до конца рабочего дня. Яньчэну нужно было забрать куртку, которую он случайно забыл во время прошлого визита. Возвращать вещь лично босс Хуа не собирался, так что владельцу пришлось ехать за ней самому.

— Вообще-то я просто хотел, чтобы ты заглянул к нам, — признался Юйюй. — Ты сто лет не появлялся, ребята соскучились. Да и вообще, стоит тебе зайти, как у нас сразу выручка растет. Ты для меня прямо как кот удачи.

В этом был весь Хуа Юйюй — вечно болтает глупости, но делает это так обаятельно, что злиться на него невозможно. Напротив, его легкий нрав часто спасал любую компанию от неловкого молчания.

— В институте сейчас завал, — отозвался Яньчэн, утыкаясь в телефон. На губах его заиграла мягкая, довольная улыбка. Настроение у него явно было отличным.

Не прошло и двух минут затишья, как телефон Юйюя, лежавший на приборной панели под лобовым стеклом, зазвонил. Босс Хуа как раз собирался пуститься в долгие рассуждения, но звонок его прервал. Надев беспроводной наушник, он принял вызов.

— Алло... О, Сяо Чжоу! Надо же, неужели ваш высокомерный недотрога-вожак наконец соизволил выбраться в люди?.. Конечно, приходите всей бандой, без проблем!

С этими словами он отключил вызов и снял наушник. Не дожидаясь расспросов друга, Юйюй пояснил:

— Да это пацаны-музыканты знакомые. Играют прилично, хотят у нас сегодня оторваться. Глядишь, станут постоянными клиентами.

Яньчэн заблокировал экран телефона и поднял голову. Он лишь коротко улыбнулся, не став ничего говорить. В его глазах промелькнул едва заметный интерес, но Юйюй, привыкший к его сдержанности, решил, что приятелю, как обычно, все равно.

И аэрокосмический институт, и бар находились на Северной четвертой кольцевой автодороге. В этом районе располагалось множество студенческих кампусов и офисных высоток, поэтому в час пик дороги безнадежно вставали. Путь, который обычно занимал от силы пять минут, растянулся на томительные двадцать.

Выйдя наконец из машины, Яньчэн проворчал:

— Пешком дошел бы быстрее.

Он не любил автомобили — ни водить сам, ни ездить пассажиром. Мало того что водитель из него был посредственный, так он еще и искренне предпочитал велосипед.

— Да ладно тебе, зато поболтали, — рассмеялся Юйюй.

Они плечом к плечу вошли в «Цветочную шкатулку». Было около семи вечера, бар еще не открылся для посетителей. В полутемном зале стояла тишина, лишь несколько уборщиков лениво приводили помещение в порядок.

Завидев хозяина, из-за барной стойки тут же вынырнул молодой официант в униформе. В руках он держал аккуратный бумажный пакет.

— Брат Юй, вот куртка доктора Бая, из химчистки, — услужливо произнес парень, передавая пакет.

Яньчэн сам забрал вещь и вежливо кивнул:

— Спасибо.

— Ну что вы, не за что.

Тон официанта был дружелюбным и легким — чувствовалось, что доктора Бая здесь хорошо знали. Близкий друг босса, ученый из какого-то секретного ведомства — подробностей никто не знал, да и не расспрашивал. Для персонала он был приятным постоянным гостем, который к тому же иногда не прочь был встать за барную стойку.

Бай Яньчэн вообще отличался странностями: обожал смешивать коктейли, но сам не брал в рот ни капли алкоголя. При этом он оставался на удивление дружелюбным и простым в общении, несмотря на свой статус интеллектуала. Все сотрудники бара, вплоть до пожилых уборщиц, чувствовали себя рядом с ним свободно и непринужденно.

За разговорами незаметно пролетело три часа. Когда они наконец вышли из приватной ложи, стрелки часов приближались к девяти. «Цветочная шкатулка» уже официально открылась.

Зал стремительно заполнялся парами, и вскоре свободных столиков не осталось. Освещение сменилось на приглушенное синее, отчего декоративные цветы на стенах казались таинственными и почти живыми. По мере того как прибывали люди, полумрак сгущался, скрывая лица гостей — фирменный штрих в стиле босса Хуа.

Яньчэн устроился на своем привычном месте — в глубоком диване в самом дальнем левом

углу, куда почти не падал свет. Скрытый тенью, он мог свободно наблюдать за всем, что происходило в зале.

Юйюй присел рядом, заказал легкие закуски и напитки. Налив себе полбокала дорогого виски, он пододвинул другу стакан с газированной водой.

— Ну что, Яньчэн, не хочешь сегодня потряхнуть стариной за стойкой?

— Нет, — Яньчэн бросил взгляд на бармена, виртуозно жонглирующего шейкером. — Я скоро уйду.

Чтобы удержать друга, Юйюй поспешил подозвать официанта и заказать фруктовую тарелку. Он повернулся к приятелю, чье лицо едва угадывалось в полумраке:

— Да ладно тебе, куда торопиться?

— Надо выспаться, — негромко ответил ученый. — Завтра рано вставать. В институт приезжает комиссия с проверкой.

— А, понятно, — разочарованно протянул Юйюй. — Жаль, думал, ты хоть немного развеешься.

Яньчэн привычным жестом поправил безоправные очки и улыбнулся:

— Мне и так хорошо.

И это было чистой правдой. Стоило ему оказаться в подобной атмосфере, как напряжение рабочего дня бесследно испарялось.

За глаза персонал частенько называл его чудачком. Сам Яньчэн не обращал на это внимания, да и Юйюй никогда не пытался его защитить — для близких он и впрямь всегда был человеком «не от мира сего».

Родившись в самой обычной семье рабочих, Яньчэн с ранних лет поражал окружающих выдающимся интеллектом. В третьем классе его перевели сразу через год, в шестнадцать он без экзаменов поступил в университет, а в двадцать уже получал престижные научные награды. Его карьера развивалась стремительно и гладко.

Однако этот блестящий молодой ученый совершенно не вписывался в стереотипный образ затворника, ночующего над пробирками. Он категорически отказывался от сверхурочных и предпочитал проводить вечера в барах. Но самым странным было то, что он никогда не пил алкоголь и не выходил на танцпол. Ему просто нравилось со стороны наблюдать за хмельным весельем, танцами и даже чужими пьяными выходками, находя в этом особое, понятное лишь

ему удовольствие.

Как-то раз Юйюй спросил его:

— Тебе что, так нравится чувствовать себя единственным трезвенником в этой толпе безумцев?

Яньчэн тогда лишь мягко рассмеялся, поправив очки:

— Скорее уж наоборот: все они знают, чего хотят, а я пребываю в счастливом неведении.

Юйюй так и не понял глубинного смысла этих слов. Для жителей их провинциального городка Яньчэн был гордостью, гением, пробившимся на самую вершину. Как такой человек мог назвать себя глупцом? Впрочем, забивать себе голову сложной философией босс Хуа не любил. Ему было достаточно знать, что дружба с доктором Баем — это повод для гордости и залог абсолютного спокойствия.

Тем временем освещение в зале сменилось на холодные тона. Шум толпы немного утих, уступив место плавному музыкальному вступлению. Большую часть времени «Цветочная шкатулка» не напоминала гремящий клуб — сюда приходили скорее для того, чтобы расслабиться в уютном полумраке, послушать хорошую музыку и полюбоваться изысканным декором.

Юйюй продолжал что-то увлеченно нашептывать другу на ухо, но внимание Яньчэна уже переключилось на сцену.

— Ты вообще думаешь о личной жизни? Как по мне, этот Сяо — отличный вариант. Почему бы тебе не попробовать с ним сойтись? — Юйюй щебетал над ухом, как назойливый воробей, переводя разговор на совсем уж деликатные темы. — Мы все-таки не молодеем.

Яньчэн не отвечал. Его задумчивый взгляд был прикован к сцене, где двое молодых парней настраивали инструменты. Казалось, он мысленно унесся куда-то далеко.

— Нам вообще-то скоро по тридцать шарахнет, пора бы и остепениться, — не унимался друг. — Ты целыми днями киснешь в своей лаборатории, никого нового не видишь, круг общения узкий. Раз уж подвернулся господин Сяо, не упускай шанс. Он и собой хорош, и при деньгах, да еще и вашему институту круглую сумму отвалил ради тебя. Вот это я понимаю — серьезный подход, меня бы точно растрогало...

Яньчэн слушал эту тираду с прежним невозмутимым лицом, и было неясно, воспринял ли он хотя бы слово.

— Эй, Яньчэн! Я вообще-то с тобой разговариваю, — Юйюй негромко стукнул бокалом по мраморной столешнице.

— Ладно, ладно, я подумаю, — лениво отозвался Яньчэн с мягкой усмешкой.

— Сам пообещал! — Юйюй тут же ухватил его за плечо с хитрой ухмылкой. — На следующей неделе я сам устрою вам ужин с господином Сяо.

Яньчэн приоткрыл рот, собираясь возразить, но в этот момент по залу разнеслись первые аккорды бас-гитарного соло, мгновенно заставив его сосредоточиться. Забыв о назойливых советах друга, он устремил взгляд на сцену.

Там, перед ударной установкой и клавишными, незаметно появился высокий, стройный юноша. На его плече висела бас-гитара. Свободной, уверенной позой он приковывал к себе взгляд, пока его длинные бледные пальцы легко и изящно перебирали струны, извлекая глубокие, пробирающие до самого сердца звуки.

Это соло заставило замолчать весь зал. Даже Юйюй, только что расписывавший прелести свиданий, замер.

— А парень чертовски хорош! — Юйюй, разбиравшийся в музыке, одобрительно качнул головой. — Бас у него звучит просто улет.

Яньчэн сделал глоток воды, не отводя глаз от музыканта.

Свободная дизайнерская одежда оверсайз не могла скрыть безупречных пропорций его фигуры — длинных ног и тонкой талии. Он был заметно выше своих товарищей по группе. Лицо незнакомца скрывали низко надвинутый козырек бейсболки и крупные темные очки, оставляя на виду лишь бледные губы и четко очерченный подбородок.

Но больше всего выделялась его прическа. Из-под кепки выбивались длинные пепельно-голубые волосы, сплетенные в тонкую косичку, которая покоилась на светлой шее. При каждом движении музыканта эта косичка забавно подпрыгивала в такт ритму.

Чуть ссутулившись, юноша стоял в расслабленной, дерзкой позе. На губах его играла свободная, слегка диковатая улыбка уверенного в себе артиста. Он буквально царил на этой сцене.

Зрители завороченно следили за его игрой, доставая телефоны, чтобы записать видео. Даже искушенный Юйюй не переставал цокать языком от восторга.

— Слушай, Яньчэн, он выдает базу покруче многих профессионалов. Не зря Сяо Чжоу его так расхваливал.

Яньчэн наконец отвел взгляд, тихо усмехнувшись. Он заглянул в пакет с аккуратно сложенной курткой и негромко обронил:

— Отличный звук.

В его мягком баритоне скользнуло едва уловимое волнение.

Но самое интересное было впереди. Яньчэн уже собирался подняться и уйти, но раздавшийся со сцены хриловатый, чувственный голос заставил его передумать и опуститься обратно на диван.

Музыкант с голубой косичкой шагнул к микрофонной стойке. Сменив бас на электрогитару, он запел какую-то малоизвестную англоязычную балладу. Голос у него оказался потрясающим — глубоким, с приятной хрипотцой и дерзкими интонациями. Такой вокал мгновенно завораживал.

Публика в зале оживилась. Десятки парней и девушек побросали свои бокалы и придвинулись ближе к сцене, щелкая вспышками камер и выкрикивая одобрительные слова. Но юный бунтарь и бровью не повел на этот ажиотаж. Он лишь вызывающе вздернул подбородок, полностью игнорируя восторги толпы.

Отыграв две песни, парень обвел взглядом зал. На секунду его взор задержался на темном углу, где сидел Яньчэн.

«Он точно меня не видит»

Яньчэн решил, что в таком полумраке разглядеть его сквозь плотные темные очки просто невозможно. Постояв пару секунд, юноша небрежно закинул косичку за плечо и уверенным шагом сошел со сцены.

Яньчэн поднялся, подхватил пакет с вещами и направился к выходу.

— Ну как тебе наши таланты? — спросил Юйюй.

— Неплохо, — улыбнулся ученый. — Мне пора.

— Давай хоть такси тебе организую, — Юйюй кивнул охраннику у дверей.

— Не надо, я пешком прогуляюсь, — мягко отказался Яньчэн и вышел на улицу.

Проводив его взглядом, Юйюй пожал плечами и столкнулся с подошедшим администратором.

— Брат Юй, там ребята из группы хотят тебя видеть, — менеджер указал в сторону служебного входа.

Кивнув, владелец заведения направился к черному ходу.

Задняя дверь «Цветочной шкатулки» выходила в тихий переулок. У стены, закинув за спину чехлы с инструментами, курили двое парней — те самые клавишник и барабанщик. Они тоже пытались выглядеть стильно, но им явно не хватало той природной харизмы, которой обладал их вокалист.

Юйюй подошел к ним и, вытащив из кармана пачку купюр, протянул ребятам:

— Держите, заслужили.

Парень с чехлом за плечами недоуменно моргнул, уставившись на деньги.

— Что, лучше на карту перевести? — усмехнулся Юйюй.

Переглянувшись со вторым музыкантом, тот покачал головой:

— Брат Е сказал, что денег мы не возьмем.

— И чего же вы тогда хотите? — Юйюй удивленно приподнял бровь, похлопывая пачкой по ладони.

— Спросите у него, — парень мотнул головой в сторону угла переуллка, где у фонаря кто-то стоял спиной к ним и разговаривал по мобильному. — Брат Е у нас главный, все вопросы к нему.

Юйюй невольно хмыкнул. Он вновь посмотрел на долговязую фигуру у фонаря. Козырек кепки почти полностью скрывал лицо юноши, но в неверном свете уличного фонаря легко угадывался силуэт того самого эффектного басиста. Впрочем, Юйюй быстро перевел взгляд обратно на двух других парней.

Судя по одежде и манерам, ребята были обычными студентами. Каждый раз они заявлялись в бар при полном параде, словно заговорщики на тайную явку, явно скрывая свое увлечение от строгих родителей. Им просто нужна была сцена, чтобы выплеснуть энергию, а гонорары их не интересовали. Семьи у них, очевидно, были обеспеченными — одна только коллекционная электрогитара Gibson за плечами гитариста стоила приличных денег.

Поняв, что совать им наличные глупо, Юйюй спрятал купюры обратно в карман и направился к выходу из переуллка.

Заметив приближение постороннего, Су Синье недовольно нахмурился и слегка отвернулся, продолжая разговор:

— Старик, уговор есть уговор. Ты обещал.

— Ах ты паршивец... — донесся из трубки ворчливый, но усталый голос отца. — Смотри не пожалей потом.

— Я уже несколько лет только об этом и думаю, — твердо отрезал Синье. — Так что не забывай о своем обещании.

Договаривая фразу, он случайно скользнул взглядом по проезжей части. Метрах в десяти от него у обочины стоял высокий мужчина, сканируя телефоном замок прокатного велосипеда.

Синье замер. Он сделал пару шагов вперед, отчаянно всматриваясь в темноту. Силуэт незнакомца показался ему до безумия знакомым, но из-за легкой близорукости и отсутствия очков в полумраке было невозможно разобрать черты лица.

Сердце бешено заколотилось, в груди разлилось странное предвкушение. Быстро сбросив вызов, Синье уже собирался подбежать поближе, как вдруг на его плечо легла тяжелая ладонь. Он обернулся и увидел улыбающееся лицо владельца бара.

Вблизи, когда Синье уже снял свои темные очки, его глаза поражали глубиной. Они казались невероятно выразительными, живыми, словно в них горел какой-то внутренний мятежный огонь. Юйюй в очередной раз поймал себя на мысли, что парень чертовски красив. Даже зная его не первый день, босс Хуа каждый раз заново поражался этой яркой внешности.

Слегка растерявшись от такого взгляда, Юйюй дружелюбно спросил:

— Ну что, приятель, куда так пристально всматриваешься?

Синье вновь повернулся к дороге, но мужчина уже катил на велосипеде прочь. Его фигура быстро растворилась в ночной темноте под сенью деревьев.

— Да так... — разочарованно протянул юноша. — Показалось, что я увидел своего... кумира.

— Обознался, точно, — хмыкнул Юйюй. — Это же мой лучший кореш.

По мнению Юйюя, кумиром такого дерзкого рокера мог быть только какой-нибудь легендарный гитарист или вокалист. И хотя Яньчэн действительно обладал эффектной внешностью, к шоу-бизнесу он не имел ни малейшего отношения.

Синье опустил голову. Легкий ночной ветер шевельнул выбившиеся из-под козырька пепельно-голубые пряди.

— Да, ты прав, — тихо выдохнул он с явной горечью в голосе. — С чего бы ему здесь появляться...

<http://bllate.org/book/19920/1990355>